

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 62

АВГУСТ СТРИНДБЕРГ
И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗМА
В СКАНДИНАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д. М. Шарыпкин

В 60—70-х годах в норвежской, шведской и датской литературах возникают реалистические направления. В качестве идейного вождя скандинавского реализма выступает выдающийся датский критик Георг Брандес. В книге «Критика и портреты» (1870) и лекциях «Главные направления в литературе XIX века» (1873—1890) Брандес на материале главным образом французской, а также английской и немецкой литератур показал, что художественная литература тесно связана с общественной жизнью. Следовательно, с точки зрения критика, главная задача литературы — правдиво отражать действительность и тем самым служить интересам общества, «ставить вопросы» общественной жизни «на обсуждение». Брандес призывал также скандинавских писателей учиться художественной манере Шекспира изображать характеры и события.

Влияние брандесовской эстетики испытали на себе многие художники, в том числе и Август Стриндберг. В кандидатском сочинении «Хакон-ярл, или идеализм и реализм» («Hakon Jarl eller Idealism och Realism», 1871) Стриндберг впервые подробно излагает свои взгляды на искусство. Поэзия должна быть, по его мнению, «правдой» человеческой жизни, быть «полезной» людям.

Источниками вдохновения истинного поэта, утверждает Стриндберг, являются прежде всего «исландские саги о Ньяле, Эгиле Скаллаgrimссоне...»¹ и трагедии Шекспира. Главная задача художника — изучать жизнь, в своем творчестве отражать действительность. «В Скандинавии есть драматурги, — пишет Стриндберг, — настоящие последователи Шекспира, я имею в виду Гауха, Ибсена, Бьёрнсона, их нужно изучать, но подражать им бесполезно. Нет, само время должно, в конце концов, породить

¹ A. Strindberg. Samlade skrifter. Stockholm, 1912—1920, 18, 422.

настоящую драматургию, и сейчас не остается ничего другого, как посоветовать нашим драматургам изучать современную жизнь».² В статье «Рабочие» («Arbetarne», 1872) писатель еще более четко излагает программу искусства «правды»: «Абсолютная верность действительности в искусстве, поэзии, во всех областях жизни — именно в этом мы нуждаемся после того, как мы пережили изнеженный, болезненный, фальшивый идеализм предыдущего десятилетия...»³ В сочинении «Хакон-ярл» и в статьях, опубликованных либеральной прессой (1872), Стриндберг присоединяется к направлению реализма в скандинавской литературе, основоположниками которого в конце 60-х — начале 70-х годов выступают Г. Брандес в Дании, Ибсен и Бьёрнсон в Норвегии.

В 70-х — 80-х годах Стриндберг последовательно отстаивает принципы «правдивого», реалистического искусства. В программной статье «О реализме» («Om realism», 1882) писатель следующим образом характеризует литературное направление, к которому он себя причисляет: «Реализмом называется такое направление во всех областях искусства, когда художник стремится создать образ, выбирая наиболее характерные черты изображаемого».⁴ Отвечая своим литературным противникам, именовавшим скандинавских писателей-реалистов «натуралистами», Стриндберг признает, что они действительно «натуралисты», но лишь в том смысле, что «любят природу и с омерзением отворачиваются от современного общества, от полицейского, милитаристского государства».⁵ Но такой «натурализм» существенно отличается от эстетической программы школы французских натуралистов, требовавших прежде всего «научного», позитивного подхода к явлениям действительности и т. д. Не следует преувеличивать влияние французского натурализма на творчество писателей скандинавской реалистической школы. Это влияние действительно имело место и сыграло далеко не отрицательную роль. Однако в 70-х — начале 80-х годов оно было крайне незначительным. Его интенсивность особенно усиливается к концу 80-х годов, когда в скандинавской литературе появляется натуралистическое направление. «Имитатором Золя» называли и Стриндберга, автора романа «Красная комната» («Röda rummet», 1879). Однако в автобиографии Стриндберг указывает, что роман писался им тогда, когда он «не был знаком с Золя... и ничего не знал о деятельности и идеалах этого человека».⁶ Стриндберг по праву именуется свой роман «реалистическим»: «Это было художественное произведение, и в то же время реальная действительность и, следовательно, правдиво ее отразившее

² A. Strindberg. Samlade skrifter, 18, 427.

³ Там же, 54, 186.

⁴ Там же, 17, 192.

⁵ Там же, 17, 196.

⁶ Там же, 19, 164.

реалистическое сочинение».⁷ Русский критик В. Фирсов совершенно прав, когда называет произведения Стриндберга 70-х—80-х годов «реалистическими». «Стриндберг... отнюдь не натуралист, — пишет он, — а такой же проповедник художественной правды, каким был у нас Гоголь».⁸

К направлению скандинавского реализма примыкают такие замечательные писатели, как Ибсен, Бьёрнсон, Ли и Хьелланн в Норвегии, Стриндберг и, несколько позже, Гейерстам, Т. Хедберг, Шарлотта Леффлер и Эрнст Альгрен в Швеции, Г. Брандес, Якобсен, Эдвард Брандес и Понтоппидан в Дании. Все они стремятся в своих произведениях всесторонне осветить жизнь своих народов, затронуть наиболее острые проблемы современности.

Энгельс, который был хорошо знаком с норвежской литературой, в известном письме к П. Эрнсту (1890) указывает, что «за последние двадцать лет Норвегия пережила такой подъем в области литературы, каким не может похвалиться за этот период ни одна страна, кроме России».⁹ Однако большой литературный подъем в конце XIX в. имел место не только в норвежской, но и в шведской, и в датской литературах.

В это время начинается триумфальное шествие скандинавской литературы по странам Европы — России, Англии, Германии, Франции. В этих странах переводятся сочинения Ибсена, Бьёрнсона и Стриндберга, ставятся их пьесы.¹⁰ Некоторые русские критики дают восторженную оценку произведениям скандинавских реалистов. «Основания (для увлечения скандинавами. — Д. Ш.) действительно были, — писал В. Фирсов, — и заключались в необыкновенно бодром, мужественном мировоззрении скандинавских писателей. Их смелое, доверчивое отношение к жизни являлось полной противоположностью пессимизму западноевропейской литературы последних десятилетий и радовало читателей, как струя свежего воздуха. Притом чувствовалось, что в мировоззрении скандинавов, не прятавшихся в романтические иллюзии, но тем не менее находивших в жизни столько же поэзии, как во времена романтизма, было больше правды, чем в дряблом пессимизме, порожденном лишь пресыщенностью и болезненной мечтательностью».¹¹

Было бы неверным всячески «ограничивать» скандинавский реализм 70-х—80-х годов, изображать творчество скандинавских писателей менее «реалистичным», менее гражданственным, чем

⁷ A. Strindberg. Samlade skrifter, 19, 165.

⁸ В. Ф[ирсов]. Шведский беллетрист-отрицатель. «Книжки недели», 1894, май, 161.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., XXVIII, 220.

¹⁰ См., например: Т. В. Вановская. Ромен Роллан и французский театр на рубеже XIX—XX веков. Уч. зап. ЛГУ, 276, 1959, 112—142; S. Ahlström. Strindberg et la critique française de son époque. København, 1958.

¹¹ В. Фирсов. Современные скандинавские писатели. «Русский вестник», 247, 1896, ноябрь, 258—259.

оно было на самом деле, изыскивать в нем всевозможные «элементы натурализма». Лучшие произведения Ибсена и Стриндберга ничуть не «ограниченней» величайших шедевров мировой реалистической литературы XIX в. «Красная комната» Стриндберга развивает темы и традиции «Утраченных иллюзий» Бальзака, «Воспитания чувств» Флобера, «Отцов и детей» Тургенева; драмы Ибсена «Нора», «Привидения» и «Враг народа» открывают новый этап в развитии европейской реалистической литературы.

Наиболее значительные произведения скандинавских писателей характеризуются острой критической направленностью, резкой «тенденциозностью». Стриндберг, Ибсен, Хьелланн, Понтопидан и многие другие «правдиво изображали реальные отношения, разрывая господствующие условные иллюзии о природе этих отношений, расшатывая оптимизм буржуазного мира, вселяя сомнения по поводу неизменности основ существующего порядка».¹² Следовательно, скандинавская литература не есть нечто второстепенное, отсталое и ограниченное.

В советском литературоведении до сих пор еще бытует вульгарно-социологическая концепция, на которой построена единственная русская диссертация о творчестве Стриндберга.¹³ По мнению автора, скандинавские писатели-«натуралисты» (так В. Аалто именует скандинавских реалистов) были тесно связаны с буржуазной идеологией, даже «отражали интересы буржуазии», чем и объясняется идейная ограниченность и художественная слабость их произведений. Поскольку скандинавская буржуазия никогда не была революционной, то и литература, порожденная подъемом буржуазного класса и «отразившая его интересы», совершенно выродилась и исчезла, когда буржуазия окончательно стала реакционной. «Изменения взглядов Стриндберга во второй половине 80-х годов,— пишет В. Аалто,— можно объяснить только тем, что он отражал взгляды и настроения тех мелкобуржуазных слоев, которые ощущали усиливающуюся мощь монополистического капитала... словом, наступающий период империализма наложил свою печать на идеологов мелкой буржуазии. Стриндберг... бунтовал, искал выхода, но единственным результатом этого мятежного сомнения писателя оказался безвыходный тупик».¹⁴

Эта несоответствующая действительности теория есть не что иное, как наиболее вульгарный вариант печально знаменитой концепции «реализм — антиреализм», согласно которой на смену «феодалному реализму», когда феодалы становятся реакционерами, приходит «буржуазный реализм», а ему, бесследно

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., XXVII, 505.

¹³ В. Аалто. Натуралистический период в творчестве А. Стриндберга (тезисы). М.—Л., 1936.

¹⁴ В. Аалто, ук. соч., 6—7.

исчезнувшему в эпоху империализма (остаются одни эпигоны), на смену уже спешит социалистический реализм. Скандинавская буржуазия и на самом деле стала реакционной, однако реалистическая скандинавская литература не исчезла, а продолжала развиваться и существует по сей день.¹⁵ Тяжелый душевный и творческий кризис в конце 80-х — начале 90-х годов не был для Стриндберга «безвыходным тупиком». Кризис был вызван не «только» (!) тем, что писатель разделял «взгляды мелкобуржуазных слоев», а прежде всего многолетней оторванностью его от родины (в 80—90-х годах Стриндберг фактически находится в эмиграции), материальными затруднениями, а также развивающейся душевной болезнью. Буржуазная и мелкобуржуазная идеологии стали реакционными в конце 80-х годов, а Стриндберг в конце 90-х годов нашел путь и к реалистическому искусству и даже (позже) к рабочему классу и социализму.

В. Аалто было бы уместно ответить словами Энгельса: «Мещане они или не мещане, но эти люди творят гораздо больше, чем другие, и налагают свою печать и на литературу других народов...»¹⁶

Дело в том, что промышленный подъем в Скандинавии во второй половине XIX в., который в конечном счете обусловил появление реалистической литературы, вызвал не только усиление буржуазного класса, но и развитие всего общества в целом. В то же время большинство скандинавских писателей, и в том числе Стриндберг, были гораздо более связаны с крестьянской, нежели буржуазной идеологией. А скандинавское крестьянство имеет очень богатые революционные традиции. Как указывает Энгельс, «норвежский крестьянин никогда не был крепостным, и это дает всему развитию, подобно тому, как в Кастилии, совсем другой фон».¹⁷ Так же, как и в Норвегии, ни в одной из шведских провинций, за исключением Сконе, долгое время находившейся под властью датчан, не существовало крепостного права. На протяжении XIV—XVI вв. (и позже) вся Швеция объята огнем крестьянских восстаний. «Норвежский мелкий буржуа, — писал Энгельс, — сын свободного крестьянина, и вследствие этого он *настоящий человек* по сравнению с опустившимся немецким мещанином».¹⁸ То же можно сказать — с некоторыми оговорками — и о шведском, и даже о датском мелком буржуа.

¹⁵ Некоторые романы М. А. Нексе, Х. Лакснесса, Ю. Чельгрена и других можно с некоторыми оговорками считать произведениями социалистического реализма. Несомненно, лучшие произведения этих писателей в так называемом «историко-типологическом» смысле принадлежат к социалистическому реализму. Однако ведущим направлением в скандинавской литературе до сих пор продолжает оставаться буржуазный реализм с острой критической тенденцией.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., XXVIII, 220.

¹⁷ Там же, 74.

¹⁸ Там же, 221.

Связь скандинавских писателей в первую очередь с идеологией крестьянства является глубоким и ярким своеобразием скандинавской реалистической литературы.

Существует еще одно, общее для всех скандинавских литератур стилистическое своеобразие. Скандинавская литература нового времени теснейшим образом связана с древнескандинавской, с Эддой и сагами, теснее, естественно, чем какая бы то ни было другая литература. Такого богатейшего и своеобразного источника реалистических традиций¹⁹ не было ни у одной другой литературы, и никакая другая литература так глубоко не впитала и не развила этих традиций, как скандинавская. Саги оказали большое влияние на скандинавских писателей, причем не только и не столько на романтиков — Эленшлегера, Тегнера, сколько на реалистов — Ибсена, Бьёрнсона, Стриндберга.

Обращение скандинавских писателей к старине отнюдь не было реакционным явлением, как это иногда принято считать. Действительно, наряду с классическими произведениями больших писателей в Скандинавии XIX в. существовала проникнутая шовинизмом псевдоисторическая беллетристика, ничего общего с художественной литературой не имеющая. Эта книжная продукция была реакционной постольку, поскольку сущность ее состояла «в восхвалении жестокого, грубого, пиратского древне-норманского национального характера, той крайней замкнутости, при которой избыток мыслей и чувств выражается не в словах, а только в делах, именно в грубом обращении с женщинами, в постоянном пьянстве и в неистовой воинственности (*Berserkerwit*), перемежающейся со слезливой сентиментальностью».²⁰ Однако обращение Тегнера, Эленшлегера, Ибсена, Бьёрнсона, Стриндберга к скандинавской древности, поиски именно там того лучшего, что определяет национальный характер скандинавов (а это не «грубость», «жестокость» и «слезливая сентиментальность», а мужество, великодушие и гуманность), к образам древнеисландской литературы было явлением глубоко прогрессивным.

Скандинавскому реализму присущи многие черты, роднящие его с русским реализмом. Русские критики обратили на это внимание еще в конце прошлого века. «В отношении литературы,— писал критик-аноним в 1899 г.,— Запад и Север поменялись ролями. Раньше все жадно прислушивались к тому, что скажут французы, англичане или немцы, а ныне новые пути в литературе прокладываются северными школами: русской во главе с Львом Толстым и шведско-норвежской. Талантливейшими представителями последней являются Ибсен, Бьёрн-

¹⁹ Традиций «реалистичности», т. е. правдивости, жизненности описания; конечно, не реализма как исторически сложившегося позднее художественного метода.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 5, 420.

сон и, наконец, Август Стриндберг».²¹ Скандинавский реализм так же, как и русский, обладает острой критической, обличительной направленностью. Главное сходство русской и скандинавской реалистической литературы состоит в том, что они были прочно связаны с крестьянской идеологией, крестьянскими освободительными традициями. Однако если русская литература отразила развитие русской революции, была ее «зеркалом», то скандинавская была порождена жизнью обществ, в которых аналогичные процессы были во много и много раз слабее.

Следует добавить, что скандинавская литература 60—80-х годов XIX в. испытывала сильное непосредственное влияние со стороны русских писателей — Тургенева, Толстого, Достоевского, Чернышевского.²²

Во всем перечисленном — сила и своеобразие скандинавской реалистической литературы, созданной Ибсеном, Бьёрнсоном, Стриндбергом.

Существует несколько точек зрения на эволюцию творчества Стриндберга, развитие его идейных и эстетических воззрений. Известный шведский литературовед Х. Шюкк лишь частично признает идейную эволюцию Стриндберга. «Инстинктивно ненавидел он все законы, — пишет Х. Шюкк, — все общественное здание, и как бы ни изменялись его взгляды, он все время оставался анархистом».²³ Русский критик А. Левинсон вообще отказывается как бы то ни было проследить идейно-художественное развитие писателя. «Определить систему мировоззрения Стриндберга, — заявляет он, — значит строить на зыбучих песках».²⁴ Вульгарные социологи рисовали творческое развитие писателя по умозрительной, не соответствующей действительности схеме В. Фриче: «Перейдя от утопического социализма к индивидуализму, Стриндберг кончил мистицизмом».²⁵ Точка зрения В. Фриче на Стриндберга разделяется Б. Михайловским и В. Аалто.²⁶

Отрадным явлением могла бы явиться статья «Стриндберг» в Большой советской энциклопедии (2-е изд., 1957). Здесь в целом правильно определена эволюция творчества писателя. Однако его произведения в этой статье охарактеризованы весьма поверхностно. Вызывают недоумение и досадные ошибки: «Новое царство» («Det nya riket») не «роман», как полагает автор статьи,

²¹ [Автор неизв.]. Август Стриндберг. «Литературные вечера „Нового мира“», 1899, I, 1.

²² См. К. Тиандер. Датско-русские исследования. II, 1913 (K. Tjander. Turgenjev i dansk Aandsliv. København, 1913); Н. М. Чирков. Август Стриндберг и русская литература. Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та, 45, 1956, 243—276.

²³ H. Schück. Sveriges litteratur intill 1900. Göteborg, 1952, 543—544.

²⁴ А. Левинсон. Август Стриндберг. «Современный мир», 1910, 4, 47.

²⁵ В. М. Фриче. Очерк развития западноевропейских литератур. М., 1934, 152.

²⁶ Б. Михайловский. Стриндберг. «Литературная энциклопедия», II, 85—91; В. Аалто. Натуралистический период в творчестве А. Стриндберга (тезисы). М.—Л., 1936.

а сборник памфлетов, «Речи к шведской нации» («Tal till svenska nationen») написаны не в 1906, а в 1910 г., с эстетскими теориями Стриндберг борется прежде всего не в «Синей книге» («En blå bok»), а в «Открытых письмах Интимному театру» («Öppna brev till Intima teatern»), которые в статье почему-то вообще не упомянуты. «Забыты» и два сборника статей Стриндберга-социалиста — «Народное государство» («Folkstaten») и «Царский курьер» («Zsagens kurir»). Поэтому возникает необходимость в настоящей статье кратко охарактеризовать эволюцию творчества крупнейшего шведского писателя.

Август Стриндберг вступил в литературу в 70-х годах прошлого века. Уже в самых ранних своих произведениях — юношеских романтических драмах — Стриндберг, хотя и в самой общей форме, ставит острые социальные и моральные проблемы современной ему действительности. В исторической драме «Отступник» («En avfälling», 1872), в новеллах сборника «Фьердинген и Свартбеккен» («Från Fjerdingsgen och Svartbäcken», 1877) и в романе «Красная комната» (1879) Стриндберг подвергает беспощадной критике самые устои буржуазного общества, предрекает ему неизбежную гибель.

В 80-х годах писатель в драмах, памфлетах, стихах, романах, новеллах и т. д. продолжает линию «Красной комнаты», т. е. правдивое, реалистическое отражение действительности, острейшую социальную критику. В 1882 г. Стриндберг издает сборник памфлетов «Новое царство», направленных против шведской государственности. В новеллах сборника «Судьбы и приключения шведов» («Svenska öden och äventyr», 1881—1882) и драматических произведениях начала 80-х годов — «Тайна гильдии» («Gilletts hemlighet», 1881), «Жена рыцаря Бангта» («Herr Bengts hustru», 1882) и «Путешествие Счастливого Пера» («Lysko-Pers resa», 1882) — Стриндберг на историческом материале ставит вопросы современной жизни. Как бы в подтверждение своей концепции — «историю творит народ, а не короли» — Стриндберг пишет обширное историко-этнографическое сочинение «Шведский народ» («Svenska folket», 1881—1882), выступая тем самым против доктрин официальной науки.

Каждое новое произведение писателя критика встречает «в штыки». Начинается систематическая травля Стриндберга буржуазной прессой, не прекращающаяся до самой его смерти. Опубликование «Нового царства» сделало невозможным пребывание писателя в Швеции. В 1883 г. он покидает родину и в течение пятнадцати лет скитается по разным странам Европы — Франции, Швейцарии, Германии, Дании.

Середина 80-х годов — расцвет творчества Стриндберга. В 1883—1884 гг. он выпускает два сборника стихов и пишет двенадцать новелл под общим названием «Браки» («Giftas I»). В новеллах Стриндберг разоблачает институт буржуазной семьи как одну из наиболее характерных форм существования обще-

ства. Писатель решительно выступает против реакционных, извращенных, карикатурных форм, которые приняло в Скандинавии в 80-х годах буржуазное женское движение. В то же время всем своим творчеством Стриндберг борется за освобождение человека от ига капитализма, т. е. за подлинную эмансипацию женщины.

Писатель был привлечен к суду за «оскорбление святого таинства причастия». Стриндберг имел смелость приехать в Швецию и выступить на суде с яркой обличительной речью. Реакция поспешила объявить его «консерватором в женском вопросе» и «женоненавистником».

В 1885 г. Стриндберг, находясь под некоторым влиянием Н. Г. Чернышевского, публикует сборник новелл «Утопии в действительности» («Utopier i verkligheten»). Новеллы проникнуты страстным неприятием буржуазной действительности, мечтой об ее коренном переустройстве. Автобиографические произведения под общим названием «Сын служанки» («Tjänstekvinnans son», 1886—1887) на широком социальном фоне повествуют о жизни «двойника» писателя, его современника. В романе «Жители острова Хемсе» («Hemsöborna», 1887) — одном из шедевров Стриндберга — рассказывается о жизни простых крестьян, «естественных людей», детей природы. В то же время один из персонажей романа, олицетворение враждебных природе сил, Карлссон, погибает, противопоставив себя крестьянам. Идеальный крах, моральная и даже физическая гибель человека, испорченного цивилизацией, при его столкновении со здоровой природой — одна из центральных тем в творчестве Стриндберга.

В конце 80-х годов обостряются противоречия в мировоззрении писателя. Натуралистическая тенденция, обозначившаяся уже в таких, например, произведениях, как новеллы второго сборника «Браки» («Giftas II», 1885), к этому времени усиливается. Стриндберг пишет так называемые «натуралистические драмы» — «Отец» («Fadren», 1887), «Фрекен Жюли» («Fröken Julie», 1888), — в которых на первом плане оказываются «борьба за существование», «война полов» и т. д. Однако социально-критическая тенденция сильна и здесь.

Увлечение личностью и творчеством Фр. Ницше (1888) Стриндберг вскоре преодолевает, и в романе «На взморье» («I havsbandet», 1890) и в философской драме «Ключи от рая» («Himmelrikets nycklar», 1892) развенчивает ницшеанского героя — «сверхчеловека», вступает в открытую полемику с реакционными идеями немецкого философа.

Начавшийся в 90-х годах тяжелый душевный и творческий кризис (Infernokris) заканчивается примерно к 1898 г. За это время Стриндберг написал сравнительно немного — несколько драматических произведений и автобиографические книги «Inferno» (1897) и «Легенды» («Legender», 1897).

В 1898 г. открывается новый период в творчестве писателя,

во многом вернувшегося к политическим и эстетическим взглядам своей молодости. Реализм Стриндберга 900-х годов — явление чрезвычайно сложное и своеобразное. Элементы модернизма, имеющиеся в некоторых драмах писателя, в то же время не доминируют в его творчестве.

В двенадцати исторических драмах, созданных Стриндбергом в 1899 по 1909 г.,²⁷ рассказывается о событиях, происшедших на протяжении почти 400 лет шведской истории. Драмы — как бы доказательство от противного исторической концепции Стриндберга: не короли и «высший класс», а народ творит историю. Изображая «деяния» королей на фоне народных движений — Энгельбректа, восстания в Далярна, тридцатилетней войны и т. д., — писатель подчеркивает беспомощность и никчемность властителей Швеции независимо от того, каковы они по своим личным качествам — персонажи ли это «благородные» и достойные сочувствия (Густав Васа), или трагикомические (Эрик XIV), или откровенные политические авантюристы (Карл XII). «Когда подумаешь, сколько всякого сброда сидело на шведском престоле, то удивляешься, что нация до сих пор еще верна королям»,²⁸ — говорит Стриндберг устами одного из персонажей романа «Красная комната» еще в 1879 г. Старый мир, который олицетворяют эти короли, обречен на гибель — такова идея всего цикла.

Лучшие пьесы этих лет, построенные на материале современности — «Преступление и преступление» («Brott och brott», 1899), «Пляска смерти» («Dödsdansen», 1901), «Соната призраков» («Spöksonat», 1907), — посвящены теме «омертвелости» буржуазного мира, даже его «призрачности». Социальные романы «Готические комнаты» («Götiska rummen», 1904) и «Черные знамена» («Svarta fanor», 1904) продолжают и развивают темы «Красной комнаты».

Поражает необычно широкий диапазон творчества Стриндберга 900-х годов: грандиозный цикл исторических драм и пьесы о современности, исторические новеллы («Новые судьбы шведов» — «Nya svenska öden», I—II, 1906) и реалистические романы, в которых изображена жизнь Швеции на рубеже столетий, философская новеллистика («Исторические миниатюры» — «Historiska miniatyger», 1905) и два сборника стихов, биографическая проза («Одинокий» — «Ensam», 1905) и три объемистых тома публицистики («Синяя книга», I—III, 1907—1908). Творчество писателя 900-х годов чрезвычайно противоречиво. Наряду с реалистическими драмами Стриндберг пишет несколько импрессионистских по стилю пьес. Атеист Стриндберг одно время увле-

²⁷ Наиболее интересные из них: «Густав Васа» («Gustav Vasa», 1899), «Эрик XIV» («Erik XIV», 1899), «Густав-Адольф» («Gustav-Adolf», 1900), «Энгельбрект» («Engelbrekt», 1901), «Карл XII» («Karl XII», 1901), «Королева Кристина» («Drottning Kristina», 1903), «Густав III» («Gustav III», 1903).

²⁸ A. Strindberg. Samlade skrifter, V, 306.

кается Сведенборгом, буддизмом и пр. Однако ни о каком «декаденте» Стриндберге речи быть не может.

В 1909 г. писатель создает последнее, по его замыслу, произведение, «самодекларацию», драматический монолог «Большая дорога» («Stora landsvägen»). «Это просто местами сухое и трафаретное, местами тонкое и художественное изложение всего того, что передумал, перестрадал и перечувствовал автор в течение всей своей жизни»,²⁹ — хорошо говорит об этой драме критик Анна Леншип.

В этом же году Стриндберг пишет «Открытые письма Интимному театру»,³⁰ посвященные разбору его собственных произведений. В «Письмах» он декларирует верность традициям Шекспира, призывает учиться у него, отстаивает принципы реалистического искусства.

В 1910 г. оживление рабочего движения в Швеции помогает писателю присоединиться к тем, кто не просто «ждет» «тысячелетнего царства свободы», но своей деятельностью приближает его наступление. Стриндберг заявляет о своих симпатиях социал-демократам, о своей поддержке требований и устремлений рабочего класса. С 1910 по 1912 г. газеты «Афтунбладет» и «Социалдемократен» печатают на своих страницах знаменитые статьи писателя, тогда же собранные и изданные под общими названиями «Речи к шведской нации» (1909), «Народное государство» (1911) и «Царский курьер» (1912). Стриндберг, непримиримый враг буржуазного общества, в этих публицистических сочинениях подвергает уничтожающей критике все стороны государственной системы Швеции прошлого и настоящего, реакционную внутреннюю и внешнюю политику ее правителей. Незадолго до мировой войны (1912) Стриндберг, подобно другим выдающимся европейским писателям — Горькому, Томасу Манну, Ромену Роллану — выступает против милитаризма, разоблачает грязные махинации шведской дипломатии, которая вела в то время секретные переговоры с царской Россией.

Начиная с 1910 г. травля Стриндберга реакцией усиливается. Книжки «сумасшедшего дикаря» следует «сжечь» — под такими лозунгами ведется кампания против великого писателя.³¹

В 1911 г. писатель тяжело заболевает. Все газеты страны регулярно печатают бюллетени о состоянии его здоровья. 1 мая 1912 г. со всех концов Швеции рабочие союзы слали «великому поэту народа привет в народный день».³² Август Стриндберг скончался 14 мая. В последний путь его провожали рабочие,

²⁹ А. Леншип. Стриндберг в своих последних произведениях. «Новый журнал для всех», 20, 1910, 79.

³⁰ Интимный театр (Intima teatern) — созданный друзьями Стриндберга частный театр, где ставились пьесы Стриндберга.

³¹ См.: P. Zennström. Strindberg fredskämpen. Stockholm, 1952.

³² Вл. Пяст. Август Стриндберг (вместо некролога). «Новая жизнь», 1912, 5, 209.

которые по праву именно себя считают законными наследниками творений великого национального шведского писателя.

Литературное наследие Стриндберга громадно, это целая литература, омываемая морем стриндберговедческих трудов на всех европейских языках.³³ Стриндберг оказал влияние на важнейшие европейские литературы,³⁴ и в том числе на русскую. Крупнейшие русские писатели XX в. Максим Горький и Александр Блок дали произведениям Стриндберга высокую оценку.³⁵

Творчество Стриндберга так же, как и его современника Ибсена, исключительно противоречиво. Трагедия большинства писателей второй половины XIX — начала XX вв. заключается в противоречии между их мелкобуржуазной ограниченностью и мучительными, в большинстве случаев тщетными попытками ее преодолеть. Это трагедия Ибсена и Стриндберга.

Однако имеется еще специфически «скандинавское» противоречие в творчестве этих художников. Скандинавским странам, в особенности Швеции и Норвегии, присущи особенности развития, оказавшие большое влияние на формирование крестьянской идеологии. Норвежский и шведский крестьянин на протяжении веков был не столько земледельцем, сколько скотоводом, рыбаком, охотником. Крупные хозяйства не были широко распространены в этих странах. И эта особенность жизни крестьян определила «индивидуализм» их сознания. «...Норвегия по своим природным особенностям, — пишет Энгельс, — является основой того, что филистер называет „индивидуализмом“. Через каждые две-три английские мили можно видеть на скалах рыхлую землю, плодами которой могла бы, пожалуй, кормиться целая семья; и действительно, на этих местах живут семьи, которые отрезаны от всего мира».³⁶ Но с развитием капиталистиче-

³³ См.: R. Zetterlund. Bibliografiska anteckningar om August Strindberg. Stockholm, 1913; K. Kärrnell, P. Lindall. Katalogen över Strindbergsutställningen. Lund, 1949. Наиболее ценные монографии: M. Lamm. August Strindberg. Stockholm, 1948; E. Hedén. Strindberg. En ledtråd vid studiet av hans verk. Stockholm, 1926; H. Esswein. August Strindberg im Lichte seines Lebens und seiner Werke. München und Leipzig, 1909. Некоторые интересные работы по общим вопросам стриндберговедения: M. Lamm. Strindbergs dramer, I—II. Stockholm, 1924; A. Adamov. August Strindberg dramaturge. Paris, 1955; I. Bulman. Strindberg and Shakespeare. London, 1933; S. Linder. Ibsen och Strindberg. Ibsen, Strindberg och andra. Stockholm, 1936; A. Hagsten. Den unge Strindberg, I—II. Lund, 1951; K. Smedmark. Mäster Olof och Röda rummet. Stockholm, 1952; H. Lindström. Hjärnornas kamp. Psykologiska ideer och motiv i Strindbergs åttiotalsdiktning. Uppsala, 1952; W. Berendsohn. Strindbergs sista levnadsår. Stockholm, 1948.

³⁴ I. Robertson. Strindberg's Position in European Literature. Essays and addresses in literature. London, 1935.

³⁵ М. Горький. Август Стриндберг. Сб. «Материалы и исследования». Л., 1934; А. Блок. Ибсен и Стриндберг (набросок). От Ибсена к Стриндбергу. Памяти Августа Стриндберга. Собр. соч., IX. М.—Л., 1936; N. Nilsson. Strindberg, Gorky and Blok. «Scando-slavica», 4. 1958.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., XXVIII, 235.

ских отношений, когда «старое застойное существование пришло . . . в движение», что выразилось «также и в подъеме литературы»,³⁷ начался острый и мучительный кризис скандинавского «индивидуализма». Совершенно прав А. В. Луначарский, когда он пишет: «Скандинавские страны с их населением закаленных суровым климатом крестьян и рыбаков, большею частью в одиночку ведущих борьбу с природой, теперь, втягиваясь в капиталистический круговорот, сердцем своей интеллигенции с невероятной глубиной переживают кризис современного индивидуализма».³⁸ Это жизненное противоречие отразилось в творчестве Ибсена и Стриндберга.

▷ Стриндберг еще противоречивее Ибсена. Если Ибсен вступил в литературу сразу после революции 1848 г., когда буржуазная революционность исчезала, но еще не исчезла окончательно, Стриндберг начал свою литературную деятельность после Парижской коммуны, уже в период пролетарской революционности, но и все еще как наследник крестьянских революционных традиций. И это породило еще более острую противоречивость в творчестве Стриндберга, сделало его попытки преодолеть мелкобуржуазную ограниченность еще более судорожными и резкими. Однако растущее рабочее движение сыграло, несомненно, большую роль в процессе идейного развития Стриндберга, нежели Ибсена.

Таким образом, эволюция творчества Стриндберга — это необычайно трудный путь писателя к своему народу, к рабочему классу, к большому реалистическому искусству. Невозможно осмыслить этот путь, не изучив всего громадного литературного наследия писателя в полном объеме, без каких-либо купюр.

AUGUST STRINDBERG OCH DEN SKANDINAVISKA REALISMEN

D. M. Sjarypkin

Under adertonhundratalets senare hälft uppkom realistiska strömningar i Norges, Danmarks och Sveriges litteratur. Vid denna tid började den nordiska litteraturens triumftåg genom Frankrike, Tyskland, England och Ryssland. Ryska kritiker skrev artiklar om många skandinaviska författares verk, däribland också om böcker av Sveriges störste författare, August Strindberg. Intressanta artiklar om författaren utkom under åren 1894—1912 i tidskrifterna «Книжки недели», «Русский вестник», «Современный мир», «Новый журнал для всех» osv.

Det är orätt att förringa den nordiska realismens betydelse, såsom detta ibland göres av de kritiker som vulgariserar mar-

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., XXVIII, 221.

³⁸ А. В. Луначарский. Великому ученику индивидуализма (Август Стриндберг). Сб. «Мещанство и индивидуализм». М., 1923, 225.

xismen; att polemiserat mot dessa är ett av föreliggande artikels huvudsyften. Till sin betydelse intog den skandinaviska litteraturen, liksom den ryska, en av de främsta platserna i världen i slutet av adertonhundratalet.

De nordiska författarnas förbindelse med i första rummet allmogens ideologi var den skandinaviska litteraturens mest framträdande särdrag. En annan av den skandinaviska realismens säregenheter var dess intima sammanhang med den fornnordiska litteraturens, Eddans och sagornas traditioner. Många av den nordiska realismens drag gör den besläktad med den ryska realismen. Det är anmärkningsvärt att de ryska författarna Turgenev, Tolstoy, Dostojevskij och Tschernyshevskij utövade ett starkt inflytande på 1860—1880-talets skandinaviska litteratur.

August Strindbergs författarskap är utomordentligt motsägelsefullt. Det är likväl inte bara «ett motsättningarnas kaos» såsom vissa kritiker såväl svenska (E. Hedén, M. Lamm och H. Schück) som ryska (A. Levinson, V. Fritje, V. Aalto och B. Michajlovskij) bemödar sig att bevisa. Strindbergs författarskap är denne författares ovanligt svåra väg till en progressiv livsåskådning. och till ett stort konstnärskap.